

Сюй Хао заметил, как Янь Цзэ слегка подался корпусом влево, создав небольшой зазор. Янь Цзэ сосредоточенно смотрел на Сюй Хао, слегка пригнувшись вперёд, пальцы его левой руки чуть сжались. Действия Сюй Хао опередили его сознание — он ловко увернулся от защитника и передал мяч Янь Цзэ правой рукой, переложив его в левую.

Этот пас был настолько точным, словно они отработывали его множество раз. Никто на поле такого не ожидал, даже сам Янь Цзэ, поймав мяч, на мгновение замер, ощутив, как он будто сам оказался в его левой руке. Не раздумывая, Янь Цзэ сделал шаг, развернулся и аккуратно положил мяч в корзину, завершая атаку.

Игнорируя запоздалые возгласы девушек на трибунах, Чжан Сюйшэн, стоя рядом, в возбуждении ударил Сюй Хао по плечу:

— Ты просто монстр, Сюй Хао! Этот блок был просто шедевром. Зачем тебе вообще играть на периметре? Давай я, как тяжёлый форвард, с тобой поменяюсь местами.

Сюй Хао вытер пот с лица и ответил:

— Нет уж, мне удобнее на позиции разыгрывающего. К тому же, разве у нас в центре недостаточно Янь Цзэ?

Едва он закончил фразу, как в его сторону полетел мяч. Сюй Хао поймал его и, подняв голову, увидел, что это Янь Цзэ бросил его.

Янь Цзэ подошёл, слегка вспотевший. Он бросил Сюй Хао короткую фразу:

— Хороший пас.

Его тон звучал так, будто он был начальником, проверяющим работу. Затем он подобрал свою школьную форму у баскетбольного щита, небрежно набросил её на плечо и, высокий и стройный, скрылся в темноте под светом уличных фонарей.

Как только Янь Цзэ ушёл, Чжан Сюйшэн толкнул Сюй Хао локтем:

— Эй, Янь Цзэ всегда такой, обычно он мало с кем общается, не обращай внимания.

Сюй Хао подумал, что ему нечего обижаться, и сказал:

— А, ясно. Ничего страшного.

Собравшись вместе, ребята начали обсуждать только что закончившийся матч. Смуглый парень с любопытством спросил Сюй Хао:

— Сюй Хао, как ты понял, что у Янь Цзэ был шанс? Его там так плотно держали, я думал, ты бы сам бросил трёхочковый, может, и попал бы.

Сюй Хао, взяв рюкзак, слегка задумался. Он действительно не ожидал такого вопроса и ответил:

— У меня с трёхочковыми не очень, совсем нет ощущения. Просто я видел, что Янь Цзэ играет хорошо, и решил передать ему мяч, чтобы повисить шансы на очко. И случайно пас получился.

Ван Хаожань добавил:

— Если бы не знал, что ты новенький, мы бы подумали, что ты с Янь Цзэ тайно тренировался. Этот твой пас был просто блестящим, можно подумать, что вы играете вместе уже много лет.

Сюй Хао, выслушав их похвалы, начал понимать, что что-то не так.

Только он сам знал, что сегодня он не хотел бросать трёхочковый и не боялся промазать. Он даже не задумывался, просто инстинктивно передал мяч Янь Цзэ.

Это была его старая привычка. Кто бы мог подумать, почему Сюй Хао привык играть разыгрывающим? Всё потому, что в прошлой жизни Янь Цзэ всегда играл лёгким форвардом!

Они не просто выглядели как давние партнёры, они ими и были. Два года в старшей школе и три года в университете — целых пять лет. Характер Янь Цзэ и его позиция на поле делали его стиль игры крайне индивидуалистичным. Каждый матч он стремился стать главным бомбардиром, никогда не подстраиваясь под других.

Но Сюй Хао, как ответственный разыгрывающий, изучил привычки Янь Цзэ лучше, чем он сам. Можно сказать, что по одному взгляду Янь Цзэ на поле Сюй Хао понимал, будет ли он атаковать или защищаться, и решал, как передать мяч.

С одной стороны, Сюй Хао был готов подстраиваться под Янь Цзэ, с другой — у них действительно была отличная химия на поле. Всё происходило естественно, словно у него были лишние руки и ноги. В своё время в университете Q Сюй Хао и Янь Цзэ были лидерами команды, два года подряд они громили другие университеты на национальных студенческих соревнованиях. Это было самое яркое время, и даже сейчас Сюй Хао вспоминает его с ностальгией.

Но ностальгия — это одно, а желание вернуться в те времена — совсем другое.

Вызвать такси было слишком долго, и, кстати, Чжан Сюйшэн сказал, что сегодня он едет к бабушке на выходные. У Сюй Хао не было других планов, и он просто поехал с Чжан Сюйшэном на метро.

Раньше Сюй Хао не вёл дневник.

Теперь, спустя почти месяц с тех пор, как он вспомнил свою прошлую жизнь, первые дни, конечно, были полны растерянности. Но постепенно, то ли из-за ограниченного объёма памяти, то ли из-за последствий перерождения, воспоминания Сюй Хао о прошлой жизни становились всё более размытыми.

Ощущение было похоже на то, как человек днём пытается вспомнить свои ночные сны — чем дальше, тем более туманными они становятся. Сейчас, за исключением общего каркаса, многие вещи Сюй Хао мог вспомнить только если что-то задевало его глубокие воспоминания.

Например, тот факт, что Янь Цзэ был левшой, Сюй Хао вспомнил только случайно, увидев, как тот поправил рукав.

Однако, если воспоминания стираются, то телесные привычки остаются, и это было проблемой.

Сюй Хао тщательно вспоминал, как он передал тот последний пас Янь Цзэ на матче, как двигал рукой, как ставил ноги. Он знал одну сторону Янь Цзэ лучше, чем себя самого, и всё это происходило совершенно бессознательно.

Память была неясна, но тело действовало первым. Сюй Хао понимал, что их синхронность на поле не появилась за один день. Один раз можно списать на совпадение, но если это повторится, будет сложно объяснить.

Именно тогда Сюй Хао решил, что ему нужно вести дневник. Назвать это дневником можно лишь условно, так как писал он не каждый день. Это был скорее еженедельник или даже ежегодник.

Сюй Хао решил, что будет записывать важные события в тетрадь через определённые промежутки времени. Не нужно было слишком усложнять, достаточно кратких записей. Память человека ограничена, и, учитывая, что его воспоминания о прошлой жизни уже неполны, если вдруг что-то случится, и он перепутает воспоминания из двух жизней, то может и проболтаться.

А это уже было бы интересно.

Утренний свет заполнил спальню, половина окна была открыта, и свежий запах скошенной травы проникал внутрь — внизу кто-то косил газон.

Сюй Хао сидел за своим столом, открыл толстый кожаный блокнот, взял ручку из подставки и начал писать.

Чтобы избежать подозрений, если кто-то случайно увидит его записи, Сюй Хао старался писать в форме дневника и ни слова не упоминать о прошлой жизни.

На первых двух страницах он просто перечислил новых друзей, с которыми познакомился в классе, упомянув несколько имён, ничего лишнего. Только на третьей странице он впервые написал дату.

Записав дату, он перешёл на следующую строку, немного подумал и написал два слова: баскетбол.

Сюй Хао размышлял, что внешне он и Янь Цзэ были едва знакомы, даже более чужими, чем одноклассники, и уж точно не могли иметь глубокого взаимодействия. Но на самом деле Сюй Хао знал о Янь Цзэ больше, чем большинство людей в обществе, включая некоторых членов его семьи.

Именно после той баскетбольной игры в пятницу вечером Сюй Хао внезапно осознал, что последствия его прошлой жизни не так легко стереть. Вся информация о Янь Цзэ, которой он обладал сейчас, была ненормальной, она не должна была существовать.

Некоторые привычки, однажды сформировавшись, не исчезают просто так, даже если ты стараешься быть осторожным. Тем более, Сюй Хао по натуре не был слишком осторожным человеком. Иногда он боялся, что случайно скажет что-то лишнее, особенно в присутствии Янь Цзэ.

Всё это вращалось вокруг Янь Цзэ.

Таким образом, единственным разумным решением было минимизировать контакты с Янь Цзэ.

Сюй Хао продолжил писать под словом «баскетбол».

Играть в баскетбол можно, но только в определённых ситуациях. Что касается того парня по

имени Янь Цзэ, он играет действительно красиво, но наш стиль не совпадает. Думаю, в будущем у нас не будет возможности стать партнёрами на поле.

<http://bllate.org/book/16583/1514947>